

Госпожа маркиза Сюаньпина, услышав это, не согласилась и холодно усмехнулась:

— Маркизу легко сказать — пошевелил губами, и выходит 50 000 лян. Это же белоснежное серебро, где я его возьму? Только что три невестки сказали, что каждая готова дать 5 000 лян, в сумме это 15 000 лян. Если из кладовой добавить 35 000 лян, этого вполне достаточно. Неужели Третья госпожа, войдя в дом все эти годы, не тратила на хозяйские расходы?

— Хватит болтать! Оставь немного лица при младшем поколении! — сурово крикнул маркиз, взглянул на госпожу Лю и сказал:

— Дело так и решено. Завтра, когда придут люди из семьи Яо, скажем, что серебро мы вернем, и попросим их отсрочить на пару дней, позволю нам собрать серебро. Что касается развода, они братья всё же младшее поколение, такое большое дело нельзя позволить им решать самим. Если действительно не хотят жить, должна выступить великая принцесса Фучэн и расторгнуть этот брак.

Имбирь всё же острее, когда стар — маркиз сразу же вытащил великую принцессу Фучэн. Этот брак был устроен ею одной, она же и родная мать Третьей госпожи, так что развод не может пройти мимо неё.

Брак дома маркиза Сюаньпина в свое время был выбран старой госпожой Ян. Она была в очень дружеских отношениях со старой госпожой Сюй из дома маркиза, и изначально хотела стать родственниками, только раньше среди дочерей не было подходящего кандидата, а среди младшего поколения из-за случайностей не вышло сватовство. Позже, когда сватали Сюй Сылана, он хоть и был законным сыном, но был самым младшим, с детства избалован, испорчен старшими в семье, и старая госпожа Сюй не хотела искать ему жену из высоких знатных ворот, думала, что чин немного ниже, девушка с мягким характером и знающая этикет — и то хорошо.

Старая госпожа Ян, услышав намерение старой госпожи Сюй, нащупала разговор о Пятой госпоже от Гун. Пятая госпожа хоть и была рождена наложницей, но выросла рядом с ней, характер у неё был примерный, кто не мог найти ошибки. Старая госпожа Сюй тоже видела Пятую госпожу, знала, что её родная мать хоть и наложница, но она родная племянница старой госпожи Ян, если бы не упадок дома Гун, никогда бы не согласилась стать наложницей маркиза Динъюаня. Немного подумав, устно согласилась на этот брак, только ждала, пока Пятой госпоже исполнится 15 лет, чтобы прийти с предложением.

Великая принцесса Фучэн, услышав это, не могла не вспомнить дочь вдалеке в Гуанлине, думая, если выдать дочь за дом маркиза Сюаньпина, во-первых, выйдет за высокие ворота, во-вторых, матери и дочери в столице ходить тоже удобно, поэтому поручила людям пойти в дом маркиза Сюаньпина узнать намерение госпожи маркиза.

Госпожа маркиза, честно говоря, не была дальновидной. Если бы у нее была дальновидность, она бы не сделала такое дело, как удержание приданого Третьей госпожи, дающее повод разговорам. Услышав, что великая принцесса Фучэн намерена выдать дочь замуж, она сразу согласилась на этот брак, она давно забыла, что у великой принцессы Фучэн в Гуанлине еще есть старшая дочь.

Не прошло и двух дней, как госпожа маркиза отправила людей с предложением. После сверки гороскопов госпожа маркиза оцепенела: речь шла не о шестой госпоже Хуэйнян из дома маркиза Динъюаня. С таким делом она еще больше не смела решать самой, сразу пригласила обратно старую госпожу Сюй. Старая госпожа Сюй, услышав это, отругала госпожу маркиза,

но могла только скрипя зубами принять этот брак, нельзя же без причины разрушать помолвку, не стоит обижать великую принцессу Фучэн. Кроме того, семью Яо она тоже знала, в доме куча золота и драгоценностей, хоть чин и не подходит, но быть женой младшего внука не обязательно так придирается, такая девушка происхождения наоборот легче управляется, когда разделят семью, у Сылана на руках будет серебро для опоры, не нужно смотреть на лица братьев.

Из-за этого дела старая госпожа Ян и великая принцесса Фучэн поссорились очень сильно, до сих пор этот узел не развязан, осталась только видимость вежливости. К тому же старая госпожа Ян держала злобу, хотела найти для Пятой госпожи лучший брак, подавить великую принцессу Фучэн, не думала, что затянется до сих пор, Пятой госпоже уже прошло 16 лет, а подходящего брака еще не нашла. Старая госпожа Ян каждый раз, вспоминая брак семьи Сюй, хотела скрипеть зубами и в сердце проклинать великую принцессу Фучэн, еще ждала посмотреть на её шутку.

Старая госпожа Ян ждала четыре года и наконец дождалась этого дня. В доме должно было произойти такое большое дело, как развод. Маркиз Сюаньпин должен был доложить старой госпоже Сюй. Старая госпожа Сюй, под провисшими веками холодный свет прошел, рано утром повела госпожу маркиза в дом маркиза Динъюаня. Она не пошла к великой принцессе Фучэн, прямо нашла старую госпожу Ян, с выражением вины на лице, не говоря с начала, старые слезы текли ручьем.

Старая госпожа Ян удивилась, со стороны утешая, со стороны приказала людям подать платок, во рту говоря:

— Старшая сестра, зачем так? Какие слова нельзя хорошо сказать? Мы уже в таком возрасте, не стоит снова вредить здоровью. — Сказав, посмотрела на госпожу маркиза и спросила:

— Ты что, хочешь меня до смерти загнать? Говори скорее, что именно случилось. Твоя свекровь женщина с сильным характером, если бы не случилось что-то большое, она никогда бы так не поступала.

Старая госпожа Сюй приняла платок, вытирая лицо прерывисто падающими слезами, и с рыданием сказала:

— Говорить мне действительно стыдно показать лицо, всё это из-за моего нестрогого ведения хозяйства, вышла такая постыдная история. Сейчас действительно нет выхода, могу только, потеряв лицо, прийти просить тебя.

— Что это за слова? Мы сколько лет дружим, тебе еще нужно слово «просить»? Говори, что случилось, — мягко сказала старая госпожа Ян.

Старая госпожа Сюй посмотрела на госпожу маркиза и крикнула:

— Еще не призналась во всем, что ты натворила!

Лицо госпожи маркизы покраснело, думая о том, чтобы сказать дело старой госпоже Ян знать, только чувствовала больше нет лица видеть людей, но она не смела послушаться свекровь, прикусила зубы, и рассказала дело до конца, затем закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Мне правда стыдно говорить об этом. Хуанян хоть и носит фамилию Яо, но в свое время этот брак был устроен великой принцессой Фучэн. Говорю лишнее: Хуанян всё же дочь принцессы. Мы не смеем решать вопрос о разводе. Но совершив такой глупый поступок, мы тоже не имеем

лица удерживать Хуанян. Я могу только нагло просить тебя, помоги нам сказать хорошее слово перед принцессой. Будет мир или разрыв — мы всё послушаем принцессы, — вытирая слезы, сказала старая госпожа Сюй.

Старая госпожа Ян тихо вздохнула:

— Это тоже не считается большим делом. В каждом доме бывают моменты, когда не хватает рук. Если временно взяли вещи Хуанян, нужно просто восполнить. Не стоит из-за малого количества серебра поднимать шум о разводе, это только даст людям повод для насмешек. — Сказав, она позвала маленькую служанку пригласить великую принцессу Фучэн прийти, но в душе злобно усмехалась: посмотрите, это и есть последствия перехвата чужой свадьбы.

Рано утром Яо Яньцин и Яо Сылан вышли из дома. Яо Сылан с людьми шумной толпой пошел в дом маркиза Сюаньпина, а Яо Яньцин повел двух слуг, сел на белую лошадь и поехал в Министерство финансов. Он знал, что его статус немного неловкий, хоть император и указал ему следовать с третьим принцем для ведения этого дела, но он, всего лишь составитель Академии Ханьлинь шестого ранга младшей ступени, поспешно идущий в Министерство финансов, кто бы его там всерьез воспринял? В конце концов, имя не правильное, слова не удобны. Поэтому он вычислил время и прибыл в Министерство финансов, но не входил, а сидел как кот вдалеке на маленькой лоточной стойке, ел тофу через раз, приказав слуге ждать снаружи. Как только третий принц вошел в Министерство финансов, он только тогда поднялся и вошел.

Он был одет в темно-синий официальный халат с широкими рукавами, и выглядел необычайно красивым, в каждом жесте сквозило благородство, поэтому охрана лишь спросила его и пропустила. Третий принц как раз спрашивал чиновника Лю, пришел ли Яо Яньцин, как только слова вылетели изо рта, увидел, что Яо Яньцин появился изящно, сложив руки, и улыбнулся ему.

Улыбка Яо Яньцина была прекрасной, его чувственные миндалевидные глаза изогнулись полумесяцем, в черных зрачках вспыхнул свет. Третий принц подсознательно улыбнулся в ответ. Очнувшись, он нахмурился, мысленно ругнувшись: «Кобольд!», принял серьезное выражение и сказал:

— Пятый господин, ты как раз вовремя. Идем со мной, проверим счета по ассигнованиям в провинцию Су за последние пять лет.

Яо Яньцин тихо отозвался и пошел вслед за третьим принцем. Он понимал, что это был первый шаг проверки принцем его способностей, только принц сильно недооценил его. Семья Яо занималась торговлей, он в три года, еще не умея писать иероглифы, уже учился водить счета. Хотя вторая тетя не позволяла ему заниматься торговыми делами, но под влиянием среды он все же понимал коммерцию, а с подсчетами счетов он и справлялся запросто.

<http://bllate.org/book/16709/1535775>